

Незадачливый ротозей. Японская народная сказка

Жила в городе Осака одна бедная вдова, и был у неё сын, по имени Тораян.

Часто бранила она сына за то, что он первый на свете ротозей, вечно в беду попадает. Посуда у него из рук валялась. Кошелёк сам, без помощи вора, исчезал неизвестно куда. Верёвка вокруг ног оплеталась, грабли по лбу били. А уж если Тораян падал, то, как нарочно, в самую грязную лужу во всём городе.

По приказу своей матушки жарил он угрей на продажу. Тем и промышлял.

Как-то раз купил Тораян большого жирного угря, положил на доску и хотел было ножом отхватить ему голову, да, как всегда, зазевался. Соскользнул угорь с доски, вильнул хвостом – и в канаву. А там в другую. А из другой в третью.

– Эй, куда ты? Пстой, милый, подожди!

Бежит Тораян за угрём. Уже за хвост его было схватил, да споткнулся и снова выпустил. Бежит дальше. Вот и городу конец.

Прибежал Тораян на поле, где редька росла.

А хозяин поля как закричит:

– Эй ты, чего здесь бегаешь по моей земле? Овощи топчешь!

– "Чего, чего"!.. Ловлю сбежавшего угря, вот чего! Да, уж видно, не поймаю. Как же я теперь вернусь домой? Мать у меня знаешь какая строгая?! Ах, несчастный я, лучше бы не родиться мне на свет! Куда я теперь денусь?

– Ну чего ревьешь! – говорит ему крестьянин. – Слезами горю не поможешь. Если боишься домой идти, оставайся у меня. Возьму я тебя в работники, поможешь редьку убирать.

Обрадовался Тораян, взялся за работу. На беду, попалась ему большая редька с таким крепким корнем, что никак не выдернешь. Понатужился Тораян, упёрся ногами, тянет изо всех сил:

– А ну, ещё раз!.. Идёт, идёт, пошла!.. Опять ни с места... Ну погоди, я сейчас тебя так рвану, что если б ты деревом была, и то бы с корнями из земли выскочила.

Как рванёт он редьку!

Выскочила она из земли – пон! А Тораяна подбросило, словно щелчком, высоко-высоко. Полетел он вверх, как стрела, спущенная с тетивы, и хлоп! Упал возле дома одного бочара на улице Бочаров.

Онемел бочар от испуга.

– Откуда ты? Вот уж правда с неба свалился.

– Тянул я из земли большую редьку да как дёрну изо всех сил, ка-ак выскочит она – пон!.. Меня к вам и забросило, – рассказал Тораян, потирая ушибленную спину. – Не могу я теперь идти к моему хозяину – огороднику. Засмеёт он меня. И домой не могу идти, матушки боюсь! Куда мне теперь деваться, бедняге! Не приютишь ли ты меня, хозяин?

– Вот оно, выходит, какое дело! – удивился бочар. – Ну что ж, мне как раз нужен работник. Будешь ободья на бочки набивать.

Начал Тораян набивать бамбуковый обод на бочку, да, видно, у него от рождения обе руки были левые. Согнул обод в круг и не удержал.

– Пин! – щелкнул обод да как подбросил Тораяна высоко-высоко! Хлоп! Упал он на землю. Глядит, где это он? Оказалось – во дворе зонтичных дел мастера на улице Зонтов.

– Ты откуда такой взялся, с молотком в руке? – удивился хозяин. – Каким ветром тебя занесло?

– Служил я у одного бочара, набивал ободья на бочку. А один обод так сильно щёлкнул меня, что взлетел я под самые небеса... Стыдно мне теперь бочару на глаза показаться. Не приютишь ли ты меня, хозяин, у себя?

– Что ж, хорошо! Натягивай бумагу на зонты, это дело нетрудное.

Поглядел Тораян вокруг. Повсюду во дворе зонты пестреют, словно медузы в море.

"Что ж, я, кажется, нехудо устроился, – думает Тораян. – Возьмусь-ка я за работу".

Натянул он бумагу на самый большой зонт и понёс его показывать хозяину. Вдруг, откуда ни возьмись, налетел вихрь. Ему бы бросить зонт, да не догадался Тораян, и понёс его ветер, закрутил, как пушинку.

Держится Тораян за ручку зонтика, болтает в воздухе ногами. Так высоко, верно, ни один воздушный змей не залетал.

Всё выше и выше летит ротозей и очутился на самом небе. Под ногами у него облака. Видит он, стоит на облаках высокий красивый дом. Крикнул Тораян:

– Эй, хозяйева, кто в доме есть, отзовитесь!

Вышла из дверей на зов Тораяна диковинного вида женщина. Глаза у неё так и сверкают, так и сверкают как молнии. Даже зажмурился Тораян.

Говорит она:

– Как ты попал к нам сюда, человек? Это ведь дом громовиков, а я – Огненная зарница.

Подкосились ноги у Тораяна. Насилу-то, насилу сошло у него с языка:

– Так, значит, зонт меня на самое небо занёс? Что теперь со мной будет? Пожалей меня, дай приют.

Тут как раз идут рогатые черти, стучат в барабаны. Это и были громовики. Рассказал им Тораян про свою беду.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ну что ж, пожалуй, поживи у нас,– говорят громовики.– Поможешь нам. Как ударим мы в свои барабаны: горо–горо–горо–горо,– ты сразу лей воду из кувшина.

– Уж постараюсь.

Стали черти бить в барабаны, Тораян воду из кувшина на землю льёт, Огненная зарница то и дело глазами сверкает.

Посмотрел Тораян сквозь облака на землю:

– Вот смех–то, веселая работёнка! Ой, вот потеха!

Льёт Тораян воду из кувшина, а на земле суматоха. Люди бегают, как испуганные муравьи, бельё с шестов снимают, зонты раскрывают, прячутся кто куда. Загляделся Тораян, зазевался да и ступил в просвет между облаками.

Летит Тораян с неба вверх тормашками. Ухватился было за крыло пролётного дикого гуся... Закричал дикий гусь не своим голосом. Выпустил его Тораян – и шлёп! Угодил в самую середину Осацкого залива. Только круги по воде пошли.

В один миг очутился Тораян на морском дне.

Стоит под водою дворец дивной красоты, весь жемчугами изукрашен.

– Ой, что это? Никак, дворец Повелителя драконов?

Вышла к Тораяну Отохимэ, прекрасная дочь морского царя, и повела гостя к своему отцу.

Ласково встретил морской царь Тораяна.

– Ты откуда взялся, гость? Волны ли морские тебя унесли, с корабля ли ты упал?

– Нет, не с корабля я упал, с самого неба.

И рассказал морскому царю всё, что с ним приключилось.

Стал морской царь хохотать. Рыбы и те до слёз смеются. осьминог за бока хватается.

– Ну, развеселил нас гость, спасибо тебе.

Подали тут богатое угощение.

Стали рыбы танцевать, осьминог прыгать. Морские девы песни запели.

Говорит Отохимэ гостю:

– А видел ли ты, какой прекрасный у нас сад? В нём все цветы года разом цветут.

Захотелось Тораяну сад посмотреть.

Прекрасная царевна Отохимэ ему наказывает:

– Смотри же, гость, будь осторожен. Если спустится сверху какое–нибудь вкусное лакомство, не полейся на него,– беда случится.

Хорош сад у морского царя. Всё сразу в нём цветёт: и весенние вишни, и летние ирисы, и осенние хризантемы.

Гуляет Тораян по серебряным дорожкам, посматривает вокруг.

Вдруг спускается, откуда ни возьмись, кусочек мяса, да такой на вид нежный и вкусный. Висит он перед самым носом Тораяна. Забыл Тораян слова морской царевны, поймал приманку ртом да как завопит:

– Ой! Ай! Что–то мне в губу впилось. Спасите!

Мясо–то было на рыболовный крючок насажено! Чувствует Тораян – тащат его кверху. Как показалась его голова из воды, рыбаки на лодке всполошились:

– Чудище! Чудище! Поймали мы на крючок чудище морское!

Тораян им в ответ со слезами:

– Да какое я чудище! Такой же человек, как и вы! Спасите, помогите!

– И правда, как будто человек! Вот диво!

Вытащили рыбаки Тораяна из воды и спрашивают:

– Откуда ты взялся такой? Какого роду–племени? Где живёшь?

– Живу я в городе Осака, тут неподалёку.

– Вот так штука! Поймали мы на удочку здешнего парня. Куда только наш брат не заберётся!

Взвалили они Тораяна на плечи и понесли домой к строгой матушке на расправу.